

СЮЗАН СУЭНН

Конечно же, я об этом слышала. Несколько лет тому назад Грейс Джонс изображала участницу этого действия в рекламной компании своего очередного альбома. Моя любовник и я частенько занимались любовью под ее «Теплую кожу».

Но настоящего пип-шоу я никогда не видела. Даже не знала, существуют ли они до сих пор или остались в прошлом, как журналы «Бетти пейдж» или «Тит битс». Поэтому должна признать, что предложение моего любовника меня шокировало.

— Ты действительно хочешь пойти в одно из этих мест? — я не могла поверить, что говорит он серьезно.

Кто-то из приятелей рассказывал мне, что побывал в подобном заведении в Европе, куда ездил в отпуск. Смеясь, он рассказывал, как кто-то пылесосил одну из маленьких кабинок, тогда как девушка на маленьком подиуме возбуждала клиентов, занимавших соседние. Но это Европа. Я не думала, что и в Британии попытаются искать столь жалкую замену настоящему сексу.

— Платить за то, чтобы смотреть на женщин, выставляющих себя напоказ? Это так... мерзко, — я представила себе темные, грязные кабинки, мужчин в плащах, подавшихся вперед, которые суетливо гоняли шкурку, не спуская глаз с незнакомой им женщиной за стеклом.

Но, несмотря на возражения, во мне вспыхнула искорка интереса. Мерзко, да, но и любопытно.

— Взглянуть, однако хочется, не правда ли? — он улыбнулся, чутко уловив мое настроение. — Я прослышал об одном заведении, оно только что открылось. И уже вошло в моду. Туда многие ходят. Будь уверена, нам не придется смотреть на старых шлюх в застиранном нижнем белье, которым платят по фунту за минуту.

Я обняла его, подставила губы для поцелуя.

— А откуда ты знаешь, что происходит в этих заведениях? — игриво спросила я, мысль о том, что мой любовник сидит в такой вот маленькой кабинке еще больше возбудила меня. — Ты там был?

— Естественно, — без запинки ответил он. — Как-то после работы пошли туда с приятелями. Ради смеха. Давным давно. До того, как я встретил тебя.

Я ему не поверила, но это не имело никакого значения. Я не хотела знать, чем он занимался в свободное от меня время. Те часы, что мы проводили вместе, а иногда и ночи в его роскошной квартире в Доклендсе, заметно оживляли мою довольно-таки обыденную жизнь. Его язык скользнул между моих губ и я всем телом прижалась к нему. Мне нравился идущий от него запах, нравились движения языка, изучавшего потаенные уголки моего рта. Я уже знала, что соглашусь пойти с ним. Я всегда делала все, что он хотел, потому что сама хотела того же. И еще потому, что он был молод и красив. Так что я с удовольствием потакала ему во всем.

По вечерам Сохо сияет, как портовый город. Мне нравится тамошняя возбуждающая атмосфера, запахи, плывущие из дверей ресторанов, разноцветные неоновые вывески ночных клубов, увеселительных заведений, секс-шопов, продающих пластмассовые фаллосы, резиновые куклы, эротическое белье и многое, многое другое.

Я шагала, прижимаясь к моему любовнику, мы оба наслаждались изумленными взглядами,

которые бросали на нас. Наверное, многие узнавали меня. Я буквально читала их мысль: «Неужели это... Нет, не может быть». Мой любовник гораздо моложе меня, но и мне еще есть, что показать. У меня по-прежнему фигура и ноги манекенщицы. А платье знаменитого модельера вкупе с высокими каблуками максимально подчеркивали мои преимущества, уводя в тень недостатки.

Мой любовник указал на другую сторону улицы.

— Нам туда. Любопытное местечко, не так ли?

Я с ним не согласилась. Вывески над дверью оригинальностью не отличались: «Стриптиз», «Экзотическое шоу», «Видео для взрослых». Потом я поняла, что смотреть надо на соседнюю дверь, над которой переливались красным неоном слова: «Пип-шоу вниз по лестнице».

Помимо моей воли, сердце у меня учащенно забилося, когда я последовала за моим любовником в темноту. Лестница привела нас в подвал, в котором все было красное: ковер на полу, стены, свет. За конторкой сидел худощавый мужчина. Мой любовник протянул ему несколько купюр. Мы прошествовали дальше.

Почувствовав на себе взгляд мужчины, я улыбнулась ему и завихляла бедрами. Едва ли в этом заведении бывало много женщин, помимо тех, кто здесь работал. И, уж тем более таких, как я, зрелых, ухоженных, в черном шелковом платье от Версаче и подобранных к нему туфельках.

По коридору мы дошли до кабинок. Их было шесть. Пахло табаком и каким-то антисептиком. Мужчина средних лет окинул меня оценивающим взглядом. Я без тени раздражения улыбнулась в ответ. Некоторые из кабинок были заняты, их двери оставались открытыми. В одной я увидела молодого человека в пальто. Он сидел, наклонившись вперед, руки его совершали характерные движения. Этого, собственно. Я и ожидала.

Зрелище это я нашла грустным и отвратительным. Одна мерзость, никакого возбуждения.

— Сюда, — мой любовник взял меня за руку и потянул в одну из кабинок.

Темную и тесную. Понадобилось какое-то время, прежде чем мои глаза привыкли к темноте. Наконец, я разглядела узкую скамью, маленькое окошечко в одной стене, закрытое металлической крышкой, а под окошечком — щель для монет.

Мой любовник намеренно оставил дверь открытой. Так что нас могли видеть все, кто шел по коридору. Меня это нервировало, потому что удовольствиям я привыкла предаваться в уединении. Но протестовать не стала. Мой любовник никогда ничего не делал случайно, так что мне оставалось только гадать, а что же он задумал?

Какое-то время мы сидели в темноте. Но металлическая крышка по-прежнему закрывала окошко, и я не выдержала.

— Разве мы не должны бросить в щель несколько монет?

Мой любовник покачал головой.

— Мы заплатили за специальное шоу. Потерпи, милая, — и его пальцы прошли по моей щеке.

Я прижалась к нему, чувствуя кожей идущее от него тепло. Платье было без рукавов, и дрожь пробегала по моему телу, когда он подушечками пальцев гладил мою обнаженную руку. Его губы двинулись к моей шее. Твердые, требовательные. Я знала, чего он хочет и раздвинула ноги.

Под платье я надела лишь пояс и блестящие, с кружавчиками поверху, чулки. Вновь я задрожала, когда он потянул платье вверх и положил руку мне на бедро. И тут же в комнате

за окошечком зажегся свет, а металлическая крышка сдвинулась в сторону.

На кровати сидела женщина. В кружевном бюстгальтере, охватывающем только нижние полукружья груди, к кружевных трусиках «фиговый листок». Лицо ее скрывала черная кружевная маска. При движениях тела груди лениво покачивались. Фигурой ее природа не обидела: высокая грудь, узкая талия, крутые бедра.

Белый свет сменился розовым, придав коже женщины необычный оттенок, отбрасывая в темноту нашей каморки фиолетовый отблеск. Женщина переместилась на самый край кровати. Двигалась она очень грациозно, мягко, сексуально. Волнистые черные волосы падали на плечи.

— Ты бы хотела трахнуть с ней? — прошептала я на ухо моему любовнику.

Он не ответил, тем самым порадовав меня. Улыбнулся, поцеловал в губы. Его пальцы выписывали круги по моему бедру, отчего моя «киска» начала распалиться. Соски набухли, уперлись в прохладный черный шелк моего платья. Я подалась чуть вперед, навстречу его руке.

Когда его пальцы по-хозяйски легли на мой лобок, я затаила дыхание в ожидании того, что сейчас он прикоснется к моей влажной «дырочке». Я знала, что наружные губы набухли, что я сочусь влагой, но он лишил меня ласки, которую я так ждала. Продолжал поглаживать лобок, изредка подергивая завитки волос. Напряжение во мне нарастало, а он спокойно сидел, наблюдая за женщиной по другую сторону окошечка, не снимая руки с моего лобка.

— Пожалуйста... — прошептала я. — Прикоснись ко мне. Почувствуй, какая я мокрая.

Он покачал головой.

— Не сейчас. Когда я буду готов.

На мгновение я возненавидела его. Как он эгоистичен, как уверен в своей неотразимости. Но чувство это тут же прошло. Его отказ идти на компромисс только разожгло мой интерес.

Сидя на краешке кровати, женщина подняла руки, взялась за соски. Когда начала мять их, превращая в твердые столбики, я почувствовала ответную реакцию в низу живота. Соски у нее были большие, темные, коричнево-красные или медного цвета. Впрочем, розовый свет искажал цвета.

Она опустила одну руку, оттянула «фиговый листок». Лобок у нее зарос густыми черными волосами. Она начала раздвигать их, подбираясь к розовой сердцевине. Искусственный свет чуть обесцветил наружные губы. Она завертела бедрами, влажными пальцами стала потирать клитор. Вроде бы она получала удовольствие. Если и играла, то получалось у нее хорошо.

— Встань на скамью, — хрипло прошептал мой любовник. — Коленями. Зад подними.

Я подчинилась. Край узкой скамьи уперся в мои обтянутыми чулками голени, мышцы бедер запротестовали под непривычной нагрузкой. Мой любовник также поднялся, встал позади меня, закатал платье до талии. Теплый, спертый воздух кабинки мягко струился по моим обнаженным ягодицам. Перегнувшись через меня, он запустил руки в декольте и вывалил мои груди на свободу, чтобы они болтались подо мной.

— О, — выдохнула я, чувствуя, как нарастает наслаждение. Мой любовник знал, как нравится мне роль рабыни в наших сексуальных играх.

Теперь я, должно быть, выглядела совсем как она в тот самый момент, когда металлическая крышка отошла в сторону, а комната осветилась розовым светом. Мы словно поменялись местами.

Тем временем мой любовник погладил своим членом, большим и горячим, мои ягодицы,

затем чуть изменил позицию и его конец плавно вошел в меня, не встречая никакого сопротивления. Еще бы, моя «дырочка» давно же жаждала этой встречи. Руки моего любовника уже гладили мои груди, пальцы тискали соски, а я извивалась под ним, изнемогая от удовольствия, любила его, любила то, что он со мной делал. Повернув голову я наблюдала за мастурбирующей женщиной и представляла себе, что она видит через это маленькое окошечко, как меня трахают, как мое тело двигается под мощными «ударами» моего любовника. Понравилось бы ей это зрелище. А прикусила нижнюю губу, чувствуя приближение оргазма, и она, похоже, испытывала то же самое.

Глядя в мои глаза и видя меня, подумала я. Мой любовник и я — ее пип-шоу. Но она не замечала глаз, наблюдающих за ней из других кабинок, полностью сосредоточившись на том, чтобы довести себя до оргазма.

— Внутри ты как горячий шелк, — искаженным от страсти голосом прошептал мой любовник. И первая волна оргазма накатила на меня.

Я не могла больше сдерживаться, и он это знал. Удары его «молодца» стали сильнее, как мне и хотелось. Я кончала и кончала, растворяясь в небытие наслаждения. Он входил в меня так глубоко, что мошонка била мне по лобку. А его пальцы продолжали сладостную пытку моих сосков.

Стоны удовольствия срывались с моих губ, мышцы влагалища сжимали его горящий конец. — О Боже, Боже... — стонала я.

В другой комнате женщина отбросила голову назад. Grimаса экстаза исказила ее лицо. Она кончила, погрузив пальцы во влагалище, подушечкой большого пальца массируя пипочку клитора. Я чувствовала, что мы с ней — родственные души, но я более осторожная. И меня восхищала ее раскованность.

Что ты чувствуешь, зная, что все взгляды сосредоточены на тебе? Что каждый мужчина наблюдает за тобой, хочет тебя? Мне бы хотелось это испытать.

Мой любовник застонал, долгий выдох вырвался из его груди. Шею обдал жар его дыхание, во влагалище хлынул поток спермы. С губ его срывались какие-то непередаваемые звуки, которые мне так нравились. Кончив, он становился совсем другим. Очень ранимым. Я чувствовала, как мягчеет его член, но мое тело не хотело отпускать его. Я повернула голову, чтобы нежно поцеловать его.

И обмерла.

Потому что посмотрела на стену, которую раньше прикрывала открытая дверь. Но теперь-то дверь была закрыта и я увидела в стене окошечко, а за ним — глаза, много глаз, наблюдающих за мной.

Мой любовник рассмеялся.

— Как тебе это нравится? Все смотрят на тебя, все тебя хотят, все слышат твои крики.

Я выдавила из себя улыбку, подумав о том, что он просто озвучил мои мысли.

— Не знаю. Я же понятия не имела, что за нами наблюдают. Я слишком потрясена, чтобы ответить на твой вопрос.

На самом деле я была совершенно спокойна. В принципе, ничего особенного не произошло. Я наблюдала за женщиной, кто-то наблюдал за мной. Он помог мне сесть, оправил платье.

— Для тебя это, конечно, неприятный сюрприз. Ты на меня не сердишься.

— Нет. Разумеется, нет. Мне нравятся твои выдумки. Но, может. Тебе следовало предупредить меня о другом окошечке. Тогда я бы знала, чего ожидать. По-моему, это

справедливо.

— Пожалуй, но мне хотелось держать тебя в неведении. Наслаждаться тобой в твоей невинности, зная, что ты принадлежишь только мне, а их удел — лишь смотреть на тебя. Мне так приятно осознавать, но доступ к твоему телу есть только у меня.

Эгоист, думающий только о себе. Я нежно поцеловала его, а потом укусила за нижнюю губу, чтобы наказать. Солоноватый вкус его крови на языке искупил для меня все его грехи.

— Когда мы придем сюда в следующий раз, я буду знать, что за мной наблюдают. И предстану перед ними во всей красе... да и перед тобой тоже.

— Так ты довольна? Тебя понравилось, что за нами наблюдали? — в его голосе впервые слышалась неуверенность. Он-то воображал себя хозяином положения.

И я рассмеялась, наслаждаясь разочарованием, промелькнувшим на его прекрасной, самодовольной физиономией. Еще бы, я украли у него победу. По крайней мере, на этот раз.

Перевел с английского Виктор Вебер SUSAN SWANN PIP-SHOW